

ТЕРРИТОРИЯ СТРАХА

Добро
пожаловать

ГИБЕЛЫЕ ХОЛМЫ.
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

В ГИБЕЛЫЕ
ХОЛМЫ

Виктор Кабицкий

Территория страха

Виктор Кабицкий

**Добро пожаловать
в Гиблые Холмы**

«Автор»

2023

Кабицкий В.

Добро пожаловать в Гиблые Холмы / В. Кабицкий — «Автор»,
2023 — (Территория страха)

Разве можно отказаться, когда тебя приглашают в поселок под названием Гиблые Холмы? Конечно, нет! Так решают Влад и его родители, когда им неожиданно приходит приглашение в гости от деда, с которым они не общались много лет. Прихватив Яна, они отправляются в путь. На месте оказывается, что дед пропал, его дом стоит пустой, а местные явно что-то недоговаривают. Ян и Влад решают разобраться с этим странным делом. Но Гиблые Холмы хранят свои тайны, и эти тайны вполне оправдывают название поселка...

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	21
Глава 7.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виктор Кабицкий
Добро пожаловать в Гиблые Холмы

Глава 1.

Не деревня, а поселок городского типа!

Звонок Влада раздался в пятницу после обеда.

– Не хочешь кое-куда съездить? – выпалил он без предисловий.

Я вздохнул. Мне ли не знать, что неприятности частенько начинаются с такого вот предложения. Сначала слышишь «Ян, может, сходим туда...» или «Ян, как насчет этого...», а через пару дней убегаешь от непонятных тварей из иного мира. Пробовали, знаем.

Впрочем, здесь предложение исходило от лучшего друга, так что подвоха можно было не опасаться.

– Смотря куда, – уклончиво ответил я. – В прошлом году, помнится, Женек тоже предложил «кое-куда сходить», и в итоге все закончилось как закончилось¹. Припоминаешь?

– Еще бы, – отозвался Влад.

– Поэтому говорю сразу – в поход я больше не пойду, – закончил я.

– В поход и не надо, тут другое. Прикинь, у меня, короче, дед объявился.

– Дед? – удивился я. – Какой еще дед?

– Родной, – пояснил Влад. – Мамин предок. Помнишь, я как-то о нем рассказывал?

С трудом, но я все же выудил из хранилищ собственной памяти необходимую инфу. У Влада имелся дед по материнской линии, который живет где-то в другом городе. Правда, их семья давно не поддерживала с ним связь – у мамы Влада, Юлии Владимировны, был какой-то давний конфликт с отцом чуть ли не со студенческих времен. Сам Влад, насколько я помнил, со своим дедом ни разу не виделся.

– Это тот, что аптекарем работает? – уточнил я.

– Ага, он самый. Только он уже на пенсии. Они с мамой много лет не общались. А тут от него по почте пришло письмо. Настоящее письмо от руки, прикинь? В общем, дед пишет, что шесть лет назад ушел на пенсию, продал свою аптеку и переехал в Гиблые Холмы...

– Какое прелестное название у этой деревушки, – заметил я.

– Это, кстати, не деревня, – поправил Влад. – А ПГТ. Поселок городского типа.

– Тогда это меняет дело, – не удержался от очередной колкости я. – И чего там дед интересного пишет?

– Да ничего особенного. Вроде как хочет помириться с мамой. Ну, и восстановить семейные связи.

– Зарыть, так сказать, топор войны раз и навсегда, – вставил я.

– Типа того. Поэтому приглашает нас на недельку-другую погостить у него. Там природа, озеро рядом, птички поют, все дела...

– Круто, – оценил я. – А я тут при чем? Он же вас приглашает...

– При том, что я там в одиночку со скуки подохну. Поэтому и уломал предков взять тебя с собой. Мама уверена, что дед возражать не будет.

Я задумался. С одной стороны, становиться пятым колесом в этой поездке мне не хотелось. Мама Влада – добрейшей души человек, и ко мне она всегда относилась как к родному сыну. Но вот с дедом у них явно натянутые отношения. Почему-то только сейчас до меня дошло, что его – судя по ее отчеству – зовут Владимиром, а сына она назвала Владиславом. Как бы и в честь деда, но не совсем. Идем дальше – дед был аптекарем и, вероятно, планировал передать бизнес дочери по наследству. И Юлия Владимировна действительно пошла в медицину, но вместо фармацевта стала медсестрой. А потом еще и уехала из родного города в наш,

¹ О прошлогодних событиях читайте в повести «Кошмары заброшенного лагеря».

где встретила будущего мужа. Все будто назло собственному отцу. А может, это я параноик и ищу злую иронию там, где ее нет...

Короче говоря, мне не улыбалось присутствовать при чужих семейных разборках. Но с другой стороны...

С другой стороны – почему бы и нет? Не каждый день представляется возможность вырваться из душного города на природу. Тем более, что грозы, чуть ли не каждодневно осаждавшие нас в мае и июне, уступили место дичайшей июльской жаре, от которой в равной мере плавилась асфальт и мозги. Любые стремления и желания сгорали в этом пекле, превращаясь в Великое Ничто...

Планов на ближайшие пару недель у меня не было никаких. Окружение тоже не помогало. Наташа Краснова, моя подруга жизни, буквально пару дней назад укатила отдыхать вместе с мамой на южные моря. Поэтому нынче я, как всякий порядочный джентльмен, топил горечь временного расставания в стакане холодной колы и бутербродах с колбасой. В жару – самое то. А если меня покинет еще и Влад, то подохнуть от скуки рискую уже я.

– Ну так как? – не дождавшись моего ответа, переспросил Влад.

– Лады, – сдался я. – Когда выезжаем?

Глава 2. Гиблые Холмы

Рано утром в субботу, когда на часах еще не было и восьми, мы четвером загрузились в «Форд» семейства Волковых и отправились в путь. Управлял автомобилем Андрей Валентинович, папа Влада. Он находился в приподнятом настроении, то и дело принимаясь насвистывать, а иногда и подпевать игравшим по радио песням. Сколько я его помнил, он всегда отличался жизнерадостным нравом. Такой же улыбчивой и жизнерадостной обычно была и его жена. Но сегодня Юлия Владимировна выглядела обеспокоенной, говорила мало и все время нервно перебирала пальцами ткань платья. Наверное, волновалась перед скорой встречей с отцом.

Мы с Владом развалились на заднем сиденье. Раз уж я рассказал про его родителей, то скажу пару слов и про него. С Владом мы знакомы почти всю жизнь. Познакомились еще в детском саду, где в первый же день и подрались из-за какой-то ерунды. Вряд ли кто-нибудь из нас тогда предполагал, что скоро мы станем лучшими друзьями, а затем еще и одноклассниками.

С тех пор утекло немало воды. Теперь нам по пятнадцать, а позади – восемь классов мучений и пыток, которые все почему-то называют невинным словом «школа». Внешне мы не очень похожи – на самом деле, ровно наоборот. Я – высокий и тощий (ростом в свои пятнадцать я уже походил на взрослого), а Влад пониже, но более коренастый и широкоплечий. И еще – гораздо более спортивный, чем я. Несколько лет он занимался в секции дзюдо, откуда вынес пару неплохих приемчиков. Его бойцовские скиллы уже выручали нас в непростых ситуациях. Про скиллы компьютерные я вообще молчу – тут моему другу нет равных. В обычной жизни Влад максимально спокоен и невозмутим, как слон, и до невозможности практичен – настолько, что порой меня это просто бесит. Но, как бы мне ни хотелось это признавать, его уравновешенный характер отлично дополняет мою пылкую и не совсем сдержанную натуру.

Кстати – наверное, не вовремя, но на всякий случай напомним: меня по-прежнему зовут Ян Орлов.

Ладно, покончим с лирикой и вернемся к основной истории. Итак, «Форд» мчался по трассе, с каждым километром приближая нас к поселку со странным названием Гиблые Холмы. В наушниках у меня гремела «Алиса». Мимо пролетали деревья и поля, леса и пастбища, и снова поля, и снова, и снова, и снова. Зелень листвы и желтизна полей сливались в один успокаивающий цвет, который мягко обволакивал меня своими теплыми объятиями под звуки очередной рок-баллады...

Из сна меня вытянул неожиданный звук – пришло новое сообщение. Наташа интересовалась, как мы доехали.

«Пока едем, – ответил я. – А вы там как? Устроились уже? Тараканы в гостинице большие?»

«Тараканов пока не наблюдается :), – последовал ответ. – Все чисто и уютно. Хотя лично я согласилась бы на любую гостиницу, лишь бы в ней был свет...»

Я хмыкнул. Наташа явно намекала на недавние события, когда в начале июня половина нашего города (включая меня, Влада и саму Наташу) неделю просидела без электричества. Само по себе это не очень-то приятно. А если учесть, что блэкаут сопровождался весьма странными и пугающими событиями, у которых оказалась глубокая – и еще более пугающая – подоплека²...

² О том, что тогда происходило, читайте в повести «Блэкаут».

В общем, сейчас мне не хотелось об этом вспоминать. Впечатления еще слишком свежи. Как-нибудь в другой раз.

Посоветовав Наташе все же остерегаться гигантских тараканов-людоедов, я откинулся на сиденье и закрыл глаза. Ехали мы уже больше шести часов – правда, в течение последнего часа вынуждены были постоянно разворачиваться и съезжать с дороги, повинувшись сошедшему с ума навигатору. Жизнерадостный пыл Андрея Валентиновича постепенно сходил на нет. Все чаще он бурчал вполголоса что-то по поводу навигатора и качества местных дорог – на ямах мы подпрыгивали с завидной регулярностью.

Но все наши мучения в итоге были вознаграждены.

– Кажется, приехали! – облегченно воскликнул он и машинально поправил очки в тонкой оправе.

Мы прилипли к окнам. С правой стороны показался указатель: «Гиблые Холмы, 5 км».

– Ну наконец-то, – выдохнула Юлия Владимировна и нервно намотала прядь волос на палец.

Через пару минут нам предстал еще один, уже деревянный, щит, на котором с трудом читалось: «Гиблые Холмы. Добро пожаловать!» Сам он при этом выглядел так, словно готов рухнуть в любую минуту от порыва легкого ветерка. Предполагалось, что потрепанная табличка с выцветшими на солнце буквами максимально занизит ожидания потенциального туриста относительно поселка. Но даже она не смогла подготовить нас к тому, что нам предстояло увидеть.

Пару минут в машине царил молчание.

– Мило, – сказал я, просто чтобы прервать тишину.

– Ну и разруха... – Влад оказался не столь тактичен.

– Может, дальше все будет не так плохо, – неуверенно заметил Андрей Валентинович.

Справа от въезда в город начиналась территория какого-то большого предприятия или завода. Но выбитые окна, полуразрушенные строения и метровые сорняки, пробивавшиеся сквозь бетонные плиты, не оставляли сомнений – завод умер много лет назад. Место выглядело настолько депрессивным, что могло вдохновить разве что ярых любителей заброшек. Ни на что другое завод в данный момент был не способен.

Когда индустриальный район остался позади, показались первые дома. Их основу составляли двух- и трехэтажные бараки, но попадались и более привычные глазу пятиэтажки. Частные дома тоже были, и чем дальше мы ехали, тем больше таких частных домов нам попадалось. Узкая дорога шла то вверх, то вниз – видимо, из-за тех самых холмов, на которых построили здешнее поселение.

Вообще, спутать Гиблые Холмы с деревней можно было только по незнанию. Поселок обладал внушительной площадью и скорее походил на небольшой город, чем на деревню или село. Насчет населения точно не скажу, но по ощущениям, тысяч двадцать здесь бы поместилось. Но это максимум, который наверняка остался в далеком прошлом, когда еще работал завод. Сейчас же место казалось настоящим поселком-призраком – лишь одинокий ветер гулял по забытым всеми пустынным улицам. За все время мы заметили всего-навсего парочку одиноких пешеходов.

– Нам нужно на Лесную улицу, дом три, – объявила Юлия Владимировна.

– Хорошо бы еще знать, где эта Лесная улица, – пробормотал Андрей Валентинович. – На карте в навигаторе ее нет.

– Можно спросить... – неуверенно предложила жена.

– У кого? – усмехнулся он. – У мусорного контейнера? Или у придорожных столбов? Белый день, а вокруг – ни души!

Пришлось ехать наугад, ориентируясь на указатели и сравнивая увиденное с тем, что показывал полоумный навигатор. Получалось с переменным успехом. Это только считается,

что в двадцать первом веке заблудиться невозможно. На самом деле еще как возможно, особенно в такой глубинке.

Стоит сказать, что чем больше мы углублялись в поселок, тем более привлекательными, даже живописными, казались окрестности. За хлипкими заборами одноэтажных домов виднелись покрытые густой зеленью холмы и окраина леса с крепкими на вид соснами. Ничто здесь не напоминало об индустриальной разрухе, царившей на въезде в поселок. Табличка с названием «ул. Лесная», прикрепленная к чьей-то ограде и скромно прикрытая веткой, возникла будто бы из ниоткуда. На тот момент мы петляли среди узких улочек в верхней части поселка, почти у самого леса, тогда как большая часть многоэтажек и завод виднелись внизу.

– Есть! – хором воскликнули мы.

Похоже, долгая поездка подходила к концу.

Лесная улица представляла собой полностью частный сектор. Дома здесь были не намного богаче тех, что расположились внизу, но выглядели более ухоженными.

– Ищем третий номер, – напомнил Андрей Валентинович и снизил скорость до минимума.

Нумерация домов не поддавалась никакой логике. Вдобавок дорога из асфальтовой превратилась в засыпанную щебенкой землю.

– Асфальт ушел и просил не ждать обратно, – хмуро прокомментировал старший Волков.

Лишь на вершине холма, в самом конце улицы, мы обнаружили нужную нам «тройку».

Домик деда произвел на меня впечатление. То был настоящий особняк, значительно превосходивший соседние дома. Два этажа, просторный и в меру ухоженный двор, железный забор вокруг участка. Небольшой гараж в боковой части дома. Две яблони. Сразу за забором начинался небольшой огород. Даже мне, человеку далекому от садоводства, было ясно – огород давно запущен и зарос сорняками. Интересы к земледелию дед явно не питал.

Отец Влада остановил машину в паре метров от калитки. Дорога поднималась немного выше, после чего заканчивалась тупиком. За ним начинались очередные поросшие зеленью холмистые склоны, спускавшиеся к озеру – настолько широкому, что дальний берег едва виднелся вдалеке. Озеро мне понравилось. По всему его периметру росли шикарные плакучие ивы, спускавшие свои длинные ветви к самой воде. Справа начинались ряды густых камышей, но у подножия холма берег был чистым. Гладкая поверхность озера напоминала гигантское зеркало. Красивое место, аж дух захватывает. Но цель нашей поездки была, конечно, в другом.

Я уже готовился лицезреть трогательную сцену долгожданной встречи родственников, но нас ожидал сюрприз.

– Что-то дед не спешит нас встречать, – заметил Влад, вылезая из машины.

Вокруг дома действительно не было видно никакого движения.

Мы сгрудились у калитки, разминая затекшие ноги.

– Папа! – громко крикнула Юлия Владимировна.

– Владимир Макарович! – вторил ей муж.

На крики из дома по-прежнему никто не выходил.

– Может, его дома нет? – предположил Влад. – Вы пробовали ему звонить?

– Скорее всего, у него нет телефона, – ответила ему мама. – По крайней мере, свой номер он в письме не указал.

– А дед вообще знает, что мы сегодня приезжаем?

– Мы давали телеграмму...

– У него Телеграм есть? – оживился Влад.

– Да нет же, – засмеялись оба его родителя. – Обычную телеграмму, по почте. Будь у него смартфон – или хотя бы обычный телефон – думаешь, писал бы он письма от руки?

– Между прочим, калитка открыта, – сообщил я.

– Точно, – Андрей Валентинович толкнул калитку, и та с неприятным металлическим скрипом отворилась. – Пошли внутрь, чего здесь толпиться. Может, дед где-то в доме занят и не слышит нас...

К счастью, собак во дворе не оказалось, и мы беспрепятственно прошли на крыльцо. Входная дверь тоже оказалась не заперта. Быстрый обыск подтвердил то, о чем каждый из нас уже догадывался.

Дом стоял пустой. Деда нигде не было.

Глава 3. А где дедушка?

Я закрыл пустой чемодан и затолкал его под кровать. Поднялся, размял спину. Вроде бы простое упражнение – распаковать чемодан – но сил на него уходит немерено. А может, я просто устал с дороги.

Дом деда был просторным, и на втором этаже нашлись гостевые комнаты для каждого из нас. Необходимость ютиться вдвоем в одном помещении отпала, что не могло не радовать.

Моя комната была довольно уютной. Кровать у окна, рядом тумбочка с ночником в пыльном абажуре. Дальше стоял внушительного размера шифоньер с зеркалом, а у стены напротив – комод, два стула и старое кожаное кресло с вылезшим в нескольких местах наполнителем. Стены были покрашены в светло-голубой цвет, который со временем выцвел и превратился в желтовато-белый.

Влад расположился в комнате сразу за моей, а его предки заняли спальню в самом конце коридора.

Я подошел к окну и распахнул старые деревянные рамы. С улицы повеяло прохладой. Окно моей комнаты выходило на заросший склон холма, что спускался к самому озеру, находившемуся справа. Даже отсюда я видел, как золотится вода в предвечерних солнечных лучах. Красиво.

Дальше, за холмами, виднелся лес. Начинался он резко, без всякого подлеска. Настоящая стена сосновых деревьев. Тоже в своем роде красиво. И величественно.

А вот слева...

Слева все было не столь прекрасно.

Там, в нескольких десятках метров за домом, расположилось местное кладбище. Оно не имело оград и заборов – просто задний двор дома деда в какой-то момент уступал место редким могилам. Кладбище шло вверх по одному из холмов и частично скрывалось в тени росших по периметру высоченных сосен.

«Просто замечательно: настоящий домик у кладбища», – думал я. С одной стороны – жизнь, природа, озеро, а с другой... Ровно наоборот. Жизнь и смерть как никогда казались двумя сторонами одной медали, что вынуждены существовать рука об руку во веки веков. Нигде не ощущаешь это так отчетливо, как в таких вот забытых уголках мира...

Разумеется, свои размышления я оставил при себе. Как говорится, дареному коню в зубы не смотрят. Меня и так бесплатно взяли отдохнуть на озеро, так что жаловаться точно не пристало. Как-нибудь переживу пару недель рядом с кладбищем.

Мысли вернулись к главной теме сегодняшнего дня, а именно: к непонятно куда пропавшему деду.

– С ним и раньше такое случалось, – сказала Юлия Владимировна. – Папа частенько в лес уходил, иногда на несколько дней. Травы собирать, да и просто – душу отвести. Он всегда любил лес. Даже когда в городе жил, своим привычкам не изменял. А тут, когда лес под боком, наверняка проводит там больше времени, чем в поселке...

Звучало вроде бы логично. Но чем больше я задумывался об этом, тем более странным мне представлялось отсутствие деда. Если он знал, что мы приезжаем сегодня, то почему не остался дома и не встретил нас? Может, забыл? Или телеграмма не дошла?

Свежий ветерок игриво трепал мне волосы. Я уже собирался закрыть окно и поспать часик-другой до ужина, как вдруг заметил какое-то движение слева от себя. Кто-то торопливо шел по едва заметным дорожкам между могилами. Из окна я мог видеть только часть клад-

бища, к тому же под неудобным углом, так что мне не удалось разглядеть, был это мужчина или женщина. Вскоре густая крона очередного дерева полностью скрыла от меня неизвестного.

Про себя я порадовался, что в поселке все-таки есть живые люди.

* * *

Остаток дня прошел бестолково. Я посидел в соцсетях, отписался родителям и Наташе о приезде, потом попытался вздремнуть в кресле под аудиокнигу, но так и не смог уснуть. Ближе к вечеру Владова матушка принесла нам свежее постельное белье, обнаруженное в доме, а в шесть часов позвала нас ужинать. Я спустился чуть раньше и услышал, как она говорила мужу:

– В доме вообще нет свежих продуктов. Только упакованное и консервы. Папа что, не ест ничего свежего?

Мы поужинали разогретыми консервами и хлебом, что привезли с собой.

К вечеру дед так и не вернулся.

* * *

Той ночью я спал беспокойно. Снилось что-то мутное и муторное, но видения тут же выветривались из памяти, стоило открыть глаза. Как никогда хотелось, чтобы поскорее наступило утро. Едва в пыльных окнах забрезжил рассвет, я устало спустил босые ноги на холодный пол. С трудом нашупал выданные мне тапочки и отправился вниз, на кухню, попить воды. Трубы, что называется, горели.

Незнакомый дом, погруженный в полумрак и тишину, отчего-то навевал тревогу. Она быстро наложилась на смятение после беспокойных снов, из-за чего я почувствовал себя совсем уж неуютно. Стоило побыстрее заканчивать с водопоем и возвращаться наверх, пока в темных углах старого дома мне не начало мерещиться всякое...

Напившись воды из-под крана, я направился обратно к лестнице. По пути бросил мимо-летний взгляд на входную дверь – и остолбенел.

Верхняя часть двери была стеклянной, и сейчас на ней с внешней стороны что-то висело. Лист бумаги, неумело прикрепленный скотчем.

Я подошел ближе.

На листе крупными буквами было выведено: «УЕЗЖАЙТЕ!»

Глава 4. Соседи

– Что за ерунда? – выйдя на крыльцо, Андрей Валентинович сорвал злосчастную бумажку и теперь вертел ее в руках. – Это шутка какая-то?

Вопрос явно был риторическим. Вряд ли кто-то из нас мог прояснить ситуацию. Вечером никакой бумажки не было – Юлия Владимировна заявила, что проверяла входную дверь перед тем, как пойти спать.

– Похоже, здесь не очень любят гостей из города, – предположила она.

– Напротив, очень даже любим, – послышалось откуда-то справа.

Мы как по команде обернулись и увидели приветливо улыбающегося мужчину по ту сторону забора, что разделял участок деда с соседним. Кожа незнакомца была бледной, зато волосы, глаза и полоска усов отливали чернотой. Мне он больше всего напомнил Гомеса Аддамса из старого фильма про «Семейку Аддамс». В руках мужчина держал поливочный шланг.

– Ренат, – представился он. – Мы с Владимиром Макаровичем соседи. А вы, стало быть, его родня?

Мы тоже подошли к забору со своей стороны. Андрей Валентинович пожал Ренату руку и представил нас.

– Как здорово, что мы вас застали, – запричитала Юлия Владимировна. – Вы не знаете, где папа? Мы вчера после обеда приехали, а его нет, и дом открытым стоит...

Ренат нахмурился и покачал головой.

– Боюсь, тут я ничем не смогу помочь. Владимира Макаровича я уже давненько не видал. Правда, мы сами только позавчера вечером приехали, а до этого почти месяц в городе по делам мотались... Кстати, это Света, моя жена.

Он отошел в сторону, позволив нам взглянуть на незаметно подошедшую сзади девушку. Света была значительно моложе своего мужа. Ему было уже за сорок, а ей, вероятно, не исполнилось и тридцати. Если во внешности Рената преобладал черный цвет, то Света была самой настоящей рыжей бестией. Огненно-рыжие волосы, хоть и повязанные в конский хвост, впечатляли ярким цветом и объемом, а россыпь веснушек на лице и внимательные, даже какие-то вьедливые, зеленые глаза довершали образ.

Должен сказать, что вместе эта пара смотрелась весьма колоритно. Чернявый Ренат и ярко-рыжая Светка. Самобытно, даже экстравагантно. Не каждый день такое встретишь.

– Света, ты Владимира Макаровича не видела? – обратился к ней муж.

Та покачала головой:

– Бывает, что он уходит надолго в лес... – уклончиво ответила она после паузы.

– Это верно, – подтвердил Ренат. – Владимир Макарович на месте не сидит, все время чем-то занят. Микстуры какие-то делает, травы засушивает, в лес чуть не через день ходит. Молодец, в общем. Нам бы в его годы такую активность...

– А про наш приезд он, видимо, забыл, – упавшим голосом произнесла мама Влада.

– Подождите немного – думаю, он скоро вернется, – посоветовал Ренат. – Кто знает – может, даже сегодня.

– Разумеется, подождем. – Юлия Владимировна церемонно развела руками. – Не обратно же ехать...

– Ренат, вы случаем не в курсе, кто у вас так не любит чужаков? – Андрей Валентинович помахал в воздухе листом бумаги.

– Вы позволите?.. – сосед аккуратно взял в руки бумагу, и они со Светой склонились над листом.

Какое-то время они с неподдельным интересом рассматривали записку.

– Понятия не имею, кто это мог быть, – Ренат проверил обратную сторону, после чего передал лист обратно. – Наверное, детвора балуется. Увидели, как вы вчера приехали, ну и...

– Радуется, что здесь есть детвора, – хмыкнул Андрей Валентинович. – И вообще хоть кто-нибудь. Мы вчера чуть было не подумали, что поселок заброшен. Настоящие Гиблые Холмы.

Ренат понимающе улыбнулся.

– Вы со стороны завода въехали, да? Тогда понятно. Вокруг завода всегда пустынно. Там и домов-то нет. Живут все в основном в верхней части поселка, ближе к холмам. Экология, все такое. Хотя и завод тот давно нерабочий. Его одновременно с поселком построили, еще перед войной. До этого здесь несколько веков деревня стояла, тоже Гиблые Холмы называлась. Отсюда и пошло название поселка. А завод, значит, стал градообразующим предприятием. Поселок фактически вокруг него и вырос. Насосы там какие-то особые делали для химической и горной промышленности. Процентом восемьдесят населения на нем трудилось, а это пятнадцать тысяч человек в то время. А как Союз развалился, пошел беспредел. Сначала завод приватизировали одни бандиты, потом отжали другие, тех перестреляли третьи... В итоге все развалилось.

Ренат махнул рукой.

– В начале нулевых завод обанкротили, а затем и вовсе прикрыли. Так и стоит заброшенный. Там и оборудования уже нет почти. Часть вывезли, остальное разворовали. С тех пор и поехали люди из поселка. Сейчас в лучшем случае пара-тройка тысяч осталась, в основном старики или те, кому совсем некуда податься. Или не на что. Хотя в последние годы пошла мода покупать в Гиблых Холмах дачи. Местные с радостью отдают свои дома за копейки, а для городских здесь раздолье. Тут тебе и грибочки, и ягодки, и даже интернет пусть плохо, но ловит. Да и экология опять-таки – завод стоит, а другой промышленности на десятки километров нет. На выходные мало кто приезжает – слишком далеко от города – а вот на все лето с радостью заселяются. Я и сам из городских – семь лет назад прикупил себе домик. Наслаждаюсь теперь местной природой с мая по октябрь. А вот Владимир Макарович в Гиблых Холмах круглый год живет, обратно в город не уезжает. Такие люди здесь редкость...

* * *

Во время завтрака родители Влада объявили нам, что сегодня на обед они планируют шашлыки. Идея принадлежала Андрею Валентиновичу – именно он утром случайно наткнулся на мангал на заднем дворе.

– Пусть дед пока не вернулся, но, думаю, против он не будет, – заявил Андрей Валентинович. – В конце концов, он сам нас сюда пригласил. Тем более здесь такая природа аутентичная...

– Заодно позовем Рената со Светой, – подхватила Юлия Владимировна. – Познакомимся с ними поближе.

Никто из нас не возражал.

– Прямо как в американских фильмах, – шепнул я Владу. – Ну, знаешь, семья переезжает в новый дом и тут же закатывает барбекю-вечеринку для всей улицы.

– А потом их кошмарят призраки из нового дома, да? – вторил мне Влад.

– Не каркай, – я шутливо погрозил другу пальцем. – Лично я сюда отдыхать приехал, а не с призраками воевать. Все, баста, у меня отпуск. Надо же когда-то отдыхать от наших приключений...

Но и в этот раз отдохнуть нам, конечно, не удалось.

* * *

После завтрака Андрей Валентинович отправился на соседний участок к Ренату – пригласить на обед и заодно узнать, где можно купить свежего мяса на шашлыки и остальные продукты. Поскольку нормальной еды в доме не нашлось, покупать к обеду надо было все за исключением вилок с тарелками.

Заручившись подробными инструкциями, они с Юлией Владимировной укатили за покупками. Мы с Владом остались на хозяйстве.

– Чем займемся? – Влад повернулся ко мне.

– Имея под боком озеро, грех им не воспользоваться. Окунемся?

– Само собой.

Переодевшись, мы с разбегу плюхнулись в прохладную озерную воду. Тело тут же сковало приятным морозцем. День выдался ясный, солнце уже припекало, так что спрятаться от его жарких лучей под водой было верхом блаженства.

Озеро оказалось глубже, чем я предполагал – уже через пару метров от берега дно резко уходило вниз. Зато вода была чистой, несравнимо чище, чем в городских озерах или реках, хотя и не настолько прозрачной, чтобы разглядеть дно. Оно и немудрено – в округе всего один завод, и тот уже двадцать лет как не работает. Некому поганить природные богатства.

Мы отплыли на пару десятков метров от берега. Здесь можно было спокойно плавать, не цепляясь время от времени за низкие ветви ив, оккупировавших подобие пляжа.

«Хорошо-то как», – подумал я. Подняв голову над водой, я глубоко вдохнул полной грудью...

И заметил силуэт на берегу.

Мы находились довольно далеко, к тому же глаза мне периодически заливала вода, но я почти уверен, что это была фигура пожилого мужчины. Сразу бросилось в глаза кое-что странное в его силуэте. Вся его фигура была словно соткана из теней. Вероятно, так казалось из-за черного пиджака и черных же брюк, а может, из-за того, что он стоял в тени плакучей ивы. Единственное, что ярко выделялось в его образе – это бледное, почти белое лицо. Судя по напряженно застывшей позе, мужчина пристально наблюдал за нами.

Неужели хозяин дома вернулся?

– Влад, смотри! – завопил я. – Кажись, дед пришел!

– Кто? – отозвался Влад, успевший уплыть куда-то правее.

– Я говорю, там дед...

Договорить я не успел, потому что меня прервал истошный вопль Влада.

Глава 5.

Время для барбекю

Влад кричал и барахтался в воде. Барахтался и снова кричал. На моих глазах он ушел под воду, выплыл обратно, но затем снова нырнул – так, будто его тянули снизу.

– Помоги! – выкрикнул он, как только его голова вновь показалась над поверхностью.

Просьбы были излишни – я и так уже на всех парах плыл к другу. Правда, плаваю я не очень быстро, и к тому времени, как я оказался рядом, Влад уже снова держался на воде, кашляя и отплевываясь.

– Ты чего? – я на всякий случай подхватил его под руки.

– Меня... – Влад снова закашлялся. – Меня там кто-то схватил!

– Под водой?

– Да!

Я скептически воззрился на воду. Вроде бы чистая. Хоть дна и не видно, но непохоже, что там пряталось нечто, способное схватить человека. Да и что это вообще могло быть? Какой-нибудь карасик на такое не способен, а что-нибудь покрупнее здесь вряд ли водилось. По крайней мере так я тогда думал.

– Меня тянули под воду! – Влад словно почуял мой скепсис. – Схватили за обе ноги и тянули!

– Да ты просто за водоросли зацепился, – предположил я.

– Водоросли не могли тянуть меня вниз!

– Могли. Вернее, не могли, просто тебе показалось, что тянули. Ну, или ты словил подводные течения. Сам знаешь, как это бывает...

Странно было выступать в качестве голоса логики. Обычно у нас с Владом все наоборот.

– Говорю тебе, там что-то было, – заупрямился друг. – Я сначала почувствовал, как меня что-то коснулось. Большое очень. По-моему, оно меня даже поцарапало, а следом вниз потянуло. Темный такой силуэт, крупный. Потом куда-то туда уплыло, – Влад указал не то в центр озера, не то в сторону противоположного берега, я так и не понял.

– Силуэт, говоришь, – я задумался. – Ладно, попробую глянуть.

Я отпустил Влада и, задержав дыхание, нырнул. Несмотря на относительную прозрачность воды, увидеть мне удалось немного.

– Бесполезно, – выдал я, вернувшись на поверхность. – Нужны маска и очки, чтобы все нормально рассмотреть. Но никаких крупных силуэтов поблизости нет...

– Там что-то было, – настаивал Влад. – Не могло не быть. Как ты не понимаешь, оно меня чуть не утопило!

– Если бы хотело утопить, точно утопило бы, – невозмутимо заметил я. – Тем более, если, как ты говоришь, оно большое.

Тут мне пришло в голову, что неплохо бы продолжить дискуссию на берегу. Если Влада действительно кто-то тянул под воду, ничего не мешает ему вернуться и повторить трюк уже с нами обоими. А спасать нас, между прочим, будет некому – на озере мы одни...

– Сваливаем, – бросил я и поплыл к берегу.

Владу дважды повторять не требовалось, так что скоро мы уже отдыхали на мягкой травке у озера.

Про деда я вспомнил, лишь когда мы выбрались на сушу. Его появление совсем вылетело у меня из головы.

Так или иначе, на берегу деда уже не было.

Но самое удивительное, что его не было и в доме.

– Ты уверен, что там кто-то стоял? – допытывался Влад.

Я усмехнулся. Вот мы и поменялись ролями. Теперь моя очередь выступать в качестве свидетеля.

– Уверен на сто процентов, – сказал я. – Пожилой мужчина в черном пиджаке. Я, конечно, не знаю, как выглядит твой дед, но кому здесь еще быть?

– И куда он тогда ушел? – вопросом на вопрос ответил Влад.

Что ж, вполне резонно. Куда дедуля мог деться за пять минут? Неужели опять свинтил в лес?

Имелась еще одна деталь, но я решил пока оставить ее при себе. Все-таки мы находились довольно далеко, угол обзора был не идеальным, да и вообще, мало ли что могло повлиять на мое восприятие...

И все же мне показалось, что стоявший на берегу пожилой мужчина был слишком уж бледным. Настолько бледным, что не походил на живого человека.

* * *

Через какое-то время вернулись родители Влада. Вернулись не одни, а с четырьмя доверху наполненными пакетами.

– С голоду теперь точно не умрем, – бросил я Владу, пока мы помогали перетаскивать пакеты в дом.

– По крайней мере не в ближайшее время, – отвечивал он.

За что я всегда ценил своего друга, так это за несгибаемый оптимизм.

Под чутким руководством Юлии Владимировны мы рассовали еду по полкам, после чего Андрей Валентинович отправился разжигать мангал.

Ближе к часу дня, когда мясо было почти готово, подошли Ренат со Светой. Света принесла свежий яблочный пирог собственного приготовления, что было весьма кстати – купить что-нибудь на десерт Владовы предки забыли.

Обедать сели прямо во дворе, неподалеку от мангала. Вскоре на покрытом клеенкой деревянном столе появились, среди прочего, зажаренные до хрустящей корочки шашлыки, куриные крылышки и поджаренные на решетке овощи. Меня из всего перечисленного больше всего впечатлили овощи. Никогда бы не подумал, что в жареном виде они могут быть такими вкусными. А может, все дело в свежем воздухе...

За столом разговаривали о многом, и не в последнюю очередь – об исчезновении деда. Родители Влада явно были встревожены. Еще до обеда я поведал им о пожилом мужчине на берегу. К моему рассказу они отнеслись серьезно, правда, Андрей Валентинович предположил, что это не обязательно был дед.

– Озеро – не частная собственность, – пояснил он. – К нему много домов по периметру прилегает. Может, какой-нибудь местный старичок просто вышел на прогулку...

Юлия Владимировна, напротив, сразу уверилась, что на берег приходил именно Владимир Макарович.

– Почему он тогда ушел? – спросил Андрей Валентинович точно таким же тоном, как и Влад часом ранее. Все-таки не зря они близкие родственники. Меня аж пробило на дежавю.

Юлия Владимировна закусила губу, но ничего не ответила. Зато во время обеда все же высказала нам свои опасения:

– Папа уже в возрасте. Боюсь, как бы он не того...

– Чего – того? – не понял Андрей Валентинович.

– Как бы у него рассудок не помутился, – выдавила Юлия Владимировна. – В его возрасте такое – не редкость...

– Ты хочешь сказать, что он стал немного того и поэтому в одиночку бродит по лесу? – Андрей Валентинович улыбнулся, но улыбка сползла с лица, когда он понял, что жена не шутит.

Все как-то разом повернулись к Ренату со Светой.

– Вы в последнее время не замечали в его поведении ничего странного? – спросила Юлия Владимировна.

Те синхронно пожали плечами.

– Вроде бы нет, – ответил Ренат будто бы с неохотой. – Хотя, честно говоря, не знаю. Мы не то чтобы очень близко общались. Так, здоровались иногда. Владимир Макарович всегда был – как бы это сказать – сам по себе...

Повисла неловкая пауза.

– Звучит знакомо, – Юлия Владимировна тяжело вздохнула. – Боюсь, как бы папа не попал в беду...

– Если не вернется к завтрашнему утру, поедем в райцентр заявление подавать, – решительно заявил Андрей Валентинович. – Пусть лес прошерстят.

Он виновато повернулся к жене:

– Я бы и сам пошел, но боюсь, в таком случае поисковой бригаде придется искать в лесу уже нас двоих...

Шутка немного разрядила сгустившееся за столом напряжение.

– Может быть, к утру Владимир Макарович вернется, – пискнула до сих пор молчавшая Света.

– Между прочим, в райцентр ехать незачем. Обратитесь лучше к нашему участковому, Пашке, – с жаром порекомендовал Ренат. – Он местный, знает лес как свои пять пальцев. Ежели кто теряется, грибки там или дачники, так он их вмиг находит.

Андрей Валентинович поначалу скептически отнесся к идее вовлечь участкового, но в конце концов согласился:

– Ладно, Пашка так Пашка...

На десерт подали Светин пирог и чай – душистый и пряный, с какими-то травами из дедовых запасов. Разговор перешел на тему политики, и мы с Владом, уловив подходящий момент, слиняли из-за стола.

– Есть идея, – сказал Влад. – Подожди, я сейчас...

Спустя пару минут он вышел из дома с дроном в руках.

– Ты и его с собой взял? – удивился я.

– Само собой. А нафига я его тогда покупал? Тут же природа, озеро, нет высотных домов – для дрона лучше и не придумаешь. И ветер слабый. Хотя направление надо все-таки определить...

Влад с умным видом намочил палец и выставил его над головой.

– Ну как? – ехидно поинтересовался я.

– Без понятия, – Влад пожал плечами. – Я направление ветра умею только по смартфону определять.

Я хмыкнул.

– Ладно уж, запускай. Поснимаем красоты родного – точнее, не совсем родного – края. Все лучше, чем без дела сидеть...

Мы торопливо спустились к озеру, где Влад принялся готовить свое ручное НЛЮ к полету. Как только дрон оказался в воздухе, мы прильнули к экрану смартфона, куда транслировалась картинка с камеры.

– Пять секунд, полет нормальный, – пробормотал Влад и поднял дрон еще выше.

Сначала на картинке появились мы, затем дедовский дом, следом кладбище с небольшой заброшенной часовенкой, холмы и лес за ними.

– Может, снимем озеро? – предложил я. – Облети его по периметру.

– Это можно, – согласился Влад и направил дрон обратно.

При взгляде сверху стало ясно, что озеро по форме представляет собой вытянутый по бокам овал, который будто стрела «вонзается» в поселок сбоку. С высоты птичьего полета оно и вовсе казалось гигантским. Влад неторопливо пускал дрон от одного берега к другому, затем направил его обратно к дому. На картинке появился стол, за которым все еще сидели родители с Ренатом и Светой. Следом возникли дымящийся мангал, крыша и заросший огород. Когда дрон повис на другой стороне дома, я заметил у калитки какое-то шевеление.

– А это что? – я указал пальцем в угол экрана.

– Не знаю, – отозвался Влад. – Подожди, сейчас подлечу поближе...

Картинка увеличилась, и мы увидели одетую в лохмотья старушку, застывшую у забора со стороны улицы. Судя по ее позе и каким-то странным подпрыгиваниям, она пыталась разглядеть, кто сидит за столом во дворе.

– Она войти хочет, что ли? – недоуменно спросил Влад.

– Возможно, – отозвался я. – Или что-нибудь спереть, пока хозяева не видят...

Словно в подтверждение моих слов, старушка подергала калитку – несильно, чтобы не создавать много шума – и вновь принялась высматривать что-то во дворе. Зависший над головой дрон она, к слову, не замечала – благо, модель у Влада была особая, супертихая. Для слежки – самое оно.

– Может, предкам сказать? – предложил Влад.

Но сделать это мы не успели, потому что случилось неожиданное.

Глава 6. Поселок и его обитатели

Я увидел, как с обратной стороны дома вышел Ренат. Не знаю точно, куда он направлялся. Может, в туалет (расположенный, к слову, в доме) или руки помыть. Старушку у калитки он, видимо, не заметил из-за зарослей, и молча вошел в дом.

А вот старушка Рената заметила, да еще как. Сверху мы могли видеть, как она тотчас отшатнулась от ограды, словно та оказалась раскаленной, и понеслась вниз по улице, попеременно оглядываясь назад. Понеслась, кстати, довольно бодро для своего возраста. Не Усэйн Болт, конечно, но неплохо, я даже позавидовал такой прыти.

– Что это с ней? – Влад пустил дрон вдогонку.

– Без понятия, – я покачал головой. – Бежит как от чумы...

– Наверное, посчитала, что ее хозяин засек, – предположил Влад.

– Не исключено. Может, у них тут обстановка криминогенная...

– Здесь-то? – Влад скептически поднял бровь.

– А почему нет? Вон как бабка улепетывает, небось не впервой. Надо будет сказать твоим предкам, чтобы калитку и двери закрывали. А то сопрут все, что плохо лежит, потом перед дедом неудобно будет...

Какое-то время мы продолжали следить за убегающей старушкой – вплоть до тех пор, пока она не вступила в полосу деревьев на одной из улиц. Растительность здесь была слишком густой для наблюдений с воздуха, и Влад вернул дрон обратно.

* * *

Когда мы вернулись в дом, обед уже подошел к концу. Ренат и Света ушли домой, а мы с Владом помогли убрать со стола и помыть посуду. Вскоре перед нами встала неразрешимая и глубочайшая по своей сути проблема.

Безделие.

Ну серьезно, чем можно заняться в практически безлюдном поселке, расположенном посреди Нигде?

– Сходите прогуляйтесь, – Юлия Владимировна будто прочла мои мысли. – Осмотрите окрестности. Вдруг встретите кого-нибудь вашего возраста?

Насчет последнего я сильно сомневался. Вряд ли здесь водятся подростки младше шестидесяти (Ренат со Светой не в счет).

Впрочем, идея с прогулкой была не такой уж и плохой. Полежать на пятой точке со смартфоном в руке можно и вечером. А днем свежий воздух еще никому не повредил. Я вообще считаю, что жителям городов время от времени нужна детоксикация от урбанистической суеты. Такая, чтобы вдохнуть полной грудью запах свежескошенной травы с примесью навоза, сжевать пару-тройку ягод без ГМО с окрестных кустов, по-дружески обнять местную корову за рога, наблюдая рассвет, и наконец понять, насколько прекрасна эта жизнь.

Правда, прекрасна она лишь в том случае, когда точно знаешь, что через пару недель поедешь обратно в город.

В общем, мы отправились на разведку.

* * *

– Походу, это школа, – заключил Влад.

Мы стояли перед приземистым трехэтажным строением, на которое наткнулись буквально сразу же, как только спустились на пару кварталов ниже Лесной улицы. Стоит сказать, что людей на улицах почти не было. Две с половиной старушки да какой-то местный пьянчуга – вот все, кто нам встретились. Действительно, город-призрак. Пардон, поселок-призрак.

В своем нынешнем виде здание школы представляло интерес разве что для любителей декадентского упадка. Ветхое и обшарпанное, оно печально зияло темными окнами-глазницами. Один бок у него был неестественно скошен. Того и гляди, обвалится.

– По-моему, это когда-то было школой, – поправил я. – Зайдем?

– Пошли.

Внутри здание выглядело не лучше, чем снаружи. Слой пыли, мусора и разломанной мебели покрывал коридор. При каждом нашем шаге раздавался характерный хруст. У стены валялась бывшая доска почета, на которой еще сохранились потертые фотографии учеников. Улыбающиеся лица излучали гордость и наверняка не могли даже предположить, что в будущем будут украшать собой разруху родной школы.

Было ясно, что учиться тут в ближайшее время никто не собирался. Более того, этим здесь не занимались как минимум последние пару лет.

Из чистого любопытства мы заглянули в один из классов. Там, на удивление, почти не было мусора, а обстановка и вовсе казалась неизменной с тех пор, когда отсюда ушел последний ученик. По-прежнему в три ряда стояли под слоем пыли парты, а в шкафу позади них валялось несколько книг. Парты были еще старого советского образца, где стол и стул соединены вместе. Такие мне раньше видеть не приходилось. Даже в нашей (такой же провинциальной) школе уже давно использовали современные столы. Я попробовал усесться за одну из парт и едва смог втиснуть под нее свои длинные ноги. Удивительно неудобно, не представляю, как дети целыми днями за такими сидели...

Тут я заметил на сиденье рядом с собой разорванный пополам букварь. Самый обычный букварь для первоклашек со стандартным ухмыляющимся карапузом на обложке. Поначалу я даже не обратил на него внимания, но затем аккуратно взял обе половинки желтоватой бумаги и присмотрелся к обложке.

– Ты погляди, – я передал обложку Владу.

Карапуз оказался вовсе не таким стандартным. Очевидно, кто-то из местных воспитанников, не обделенный художественным талантом, решил немного подрихтовать обложку. Простым карандашом карапузу пририсовали рога и копыта, а сзади добавили не то развевающийся плащ, не то крылья. Также неизвестный художник поработал с глазами и лицом, из-за чего незатейливая улыбка карапуза превратилась в нехорошую ухмылку, а рот наполнился множеством острых клыков.

– Талантливо сделано, – вынес вердикт Влад.

– Да уж, кто-то потратил на это немало вре...

Я осекся, потому что в коридоре что-то с силой грохнуло. Мы вздрогнули.

– Что это? – прошептал Влад.

– Не знаю...

Я поднялся на ноги. Сверху послышались торопливые шаги, словно ребенок пробежал по полу этажом выше, прямо над нашей головой. В глубине здания кто-то явственно хихикнул.

Несмотря на летнюю жару, меня потихоньку пробрал мороз. До сих пор мы считали, что в заброшенном здании школы больше никого нет. Но все могло быть иначе. Если тут проживают какие-нибудь местные бомжи или беспризорники, нас могут ожидать серьезные проблемы. Про вариант с бестелесными обитателями заброшки я вообще старался не думать...

Мы осторожно пробрались к дверному проему и украдкой выглянули в коридор.

– Вроде пусто, – сообщил Влад.

– Тогда ноги в руки и вперед.

Благо, мы все еще были на первом этаже и не успели далеко отойти от выхода, поэтому на улицу выбрались без особых проблем. Я говорю «без особых», потому что Влад у самой двери споткнулся и улетел в кучу мусора. Пришлось возвращаться и вытаскивать друга из западни.

Когда мы уходили, мне послышался чей-то голос, разнесшийся по коридору. Мы переглянулись и ускорили шаг, оставляя здание школы позади. Пусть призраки прошлого – если они там есть – пребудут в тишине и покое.

– Ладно, куда теперь? – отряхнувшись, спросил Влад.

После недолгих обсуждений решили сходить и посмотреть на завод. Никто из нас еще никогда не видел живую такое индустриальное чудо. Стоило взглянуть на градообразующее предприятие, хотя бы для общего развития.

Вблизи индустриальное чудо разочаровало.

– Здесь ничего нет? – вопрос Влада повис в воздухе.

Мы стояли посреди огромного пустого помещения, бывшего когда-то одним из корпусов завода. Когда-то тут было оборудование и станки, но сейчас остались лишь куски арматуры, торчавшие из бетонного пола, да провода, что свисали с потолка. Больше всего оно напоминало ангар для самолетов, я такие пару раз в интернете видел.

Странное ощущение – стоять посреди чего-то величественного, но совершенно нефункционального. Завод представлялся телом, из которого извлекли все внутренности – и душу в придачу. В каком-то смысле весь поселок производил такое впечатление.

– Ладно, пошли уже потихоньку обратно, – сказал я после того, как мы прогулялись по ангару до противоположной стены. – А то войдем во вкус. Будем потом с Женькиным братом по заброшкам шариться да цветмет на досуге собирать...

Зато на улице нас ждал сюрприз.

– Эй! – окликнули нас, когда мы покинули стены завода.

Мы оглянулись по сторонам, но никого в пределах видимости не обнаружили.

Тут кусты слева от нас зашевелились, и из них выкатилась... старушка.

Та самая, что приходила сегодня к нашему дому.

Вернее, мы думали, что это старушка. Но чем ближе она подходила, тем яснее становилось, что это не совсем так. Вернее, совсем не так. Одета она была в какой-то потрепанный коричневый балахон, а голову до самых глаз прикрывал платок – все это сильно искажало возраст. Вероятно, сделано это было специально, в целях, так сказать, конспирации. Как только тетка приблизилась, мы увидели, что на самом деле ей нет и тридцати. Лицо имело соколиный профиль и было серьезным, даже слишком, а выпученные до предела глаза горели каким-то нехорошим огнем. Честно говоря, весь ее вид намекал на то, что наша собеседница не совсем в адеквате.

Мы с Владом отступили на шаг назад, но первая же фраза тетки заставила нас остановиться.

– Вы – родня Владимира Макаровича? – в лоб спросила она.

Никто из нас не произнес ни слова – наверное, от удивления. Откуда эта чокнутая знает, к кому мы приехали?

Тетка не стала дожидаться подтверждения. Воровато оглядевшись по сторонам, словно в любой момент ожидала нападения, она подалась ближе к нам. На нас дохнуло запахом пота и каких-то старых тряпок. Я с трудом сдержался, чтобы не скривиться.

– Слушайте внимательно, – горячо зашептала она. – Вам нужно немедленно убираться из поселка. Немедленно, слышите! Иначе быть беде!

Глава 7. Крысы в стенах

– Почему... – начал я, но тетка перебила:

– Не важно, просто уезжайте как можно быстрее, пока еще можете. Слышите? Скажите родителям, и уезжайте сегодня же! И навсегда забудьте о Гиблых Холмах, ибо проклятие пало на головы его обитателей...

– Пока Владимир Макарович не вернется, мы никуда не уедем, – прервал поток горячего бреда Влад.

– Владимир Макарович... – тетка неожиданно запнулась. – Не ждите его, он не вернется. Спасайтесь сами...

Тут ее взгляд сместился мне за плечо, глаза еще больше округлились, и она отступила назад.

– Ирка! – послышался громкий окрик позади нас. – Опять ты за свое! А ну отошла от них!

– Уезжайте скорее, – шепнула она напоследок и скрылась в кустах. К нам подбежал запыхавшийся паренек в полицейской форме. Голова у него была узкой и чуть вытянутой, из-за чего форменная фуражка сидела как-то криво. Зато плечи были широкими и накачанными. Наверняка на собственном огороде после смены вкалывает.

– Не обращайтесь внимания, это Ирка. Она уже давно того, – он pokrutil пальцем у виска. – Полоумная, короче. К людям со своими бреднями пристает, да и вообще...

Отдышавшись, он внимательно оглядел нас с Владом.

– Я Пашка, участковый здешний, – представился он. – А вы, я погляжу, не местные. Никак к Владимир-Макарычу заехали?

«Да что же это такое, – подумал я. – Нас что, реально уже весь поселок знает? Мы здесь типа местных селебрити?»

– Ага, – выдавил Влад.

– Родня, что ли?

– Типа того.

– И как, Макарыч еще не вернулся?

«Надо же, он и про это знает, – поразился я, но снова про себя. – Настоящий участковый. В курсе всего, что происходит на подведомственном участке. У кого корова сдохла, у кого топор пропал, у кого туалет засорился – ничего от него не скроешь. Или Андрей Валентинович уже пообщался с ним на предмет поисков деда?»

– Пока не вернулся, – ответил я, а сам вспомнил слова той сумасшедшей, Ирки, или как там ее. Она, кажется, сказала, что Владимир Макарович уже не вернется. И что это может значить?

– Тогда будем искать вашего деда, – Пашка упер мускулистые руки в бока. – Вы, кстати, чего забыли-то на заводе нашем?

– Да мы так, на посмотреть... – я неопределенно махнул рукой.

– На посмотреть, – Пашка хмыкнул. – Ну ладно, смотрите. Только осторожно. А то мало ли кого можно тут встретить...

* * *

Дабы убить время до ужина, я решил что-нибудь почитать. С собой у меня была начатая книга, но я решил воспользоваться случаем и всласть порыться в дедовской библиотеке.

А библиотека в доме была, да еще какая. Располагалась она в отдельной комнате на втором этаже, прямо как в старинных особняках девятнадцатого века. Интерьер был отделан деревом, а вдоль трех стен от пола до самого потолка высились книжные стеллажи с потертыми корешками. Количество книг исчислялось многими тысячами, аж дух захватывало. Четвертую стену занимали окно и обогреватель под ним, рядом с которыми стояло удобное мягкое кресло. Дед явно ценил комфорт. Сбоку притаилась небольшая стремянка, чтобы доставать до верхних полок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.